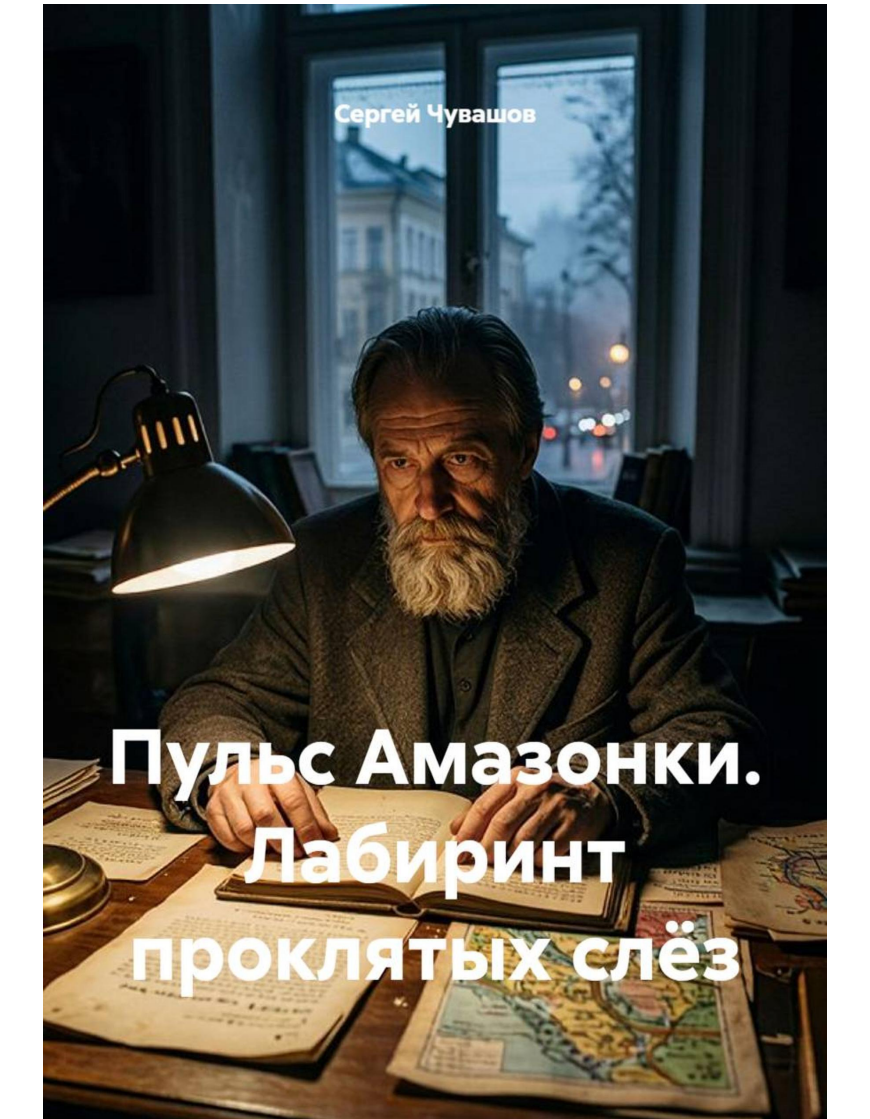

A man with a long, grey beard and hair sits at a wooden desk in a dimly lit room. He is looking directly at the camera while his hands rest on an open book. A desk lamp with a black shade and brass base is positioned to his left, casting a warm glow. On the desk, there are several papers, including a map of a river region, and a small brass container. In the background, a large window looks out onto a city street at dusk, with buildings and streetlights visible. The overall mood is contemplative and scholarly.

Сергей Чувашов

**Пульс Амазонки.
Лабиринт
проклятых слёз**

Сергей Чувашов

Пульс Амазонки.

Лабиринт проклятых слёз

<https://litres.ru/73921266>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сорокалетний археолог Алексей Градов давно похоронил мечту о Великом Открытии. Затворник и циник, он переводит древние манускрипты в пыльном кабинете, пока однажды ночью не получает посылку без обратного адреса. Внутри — дневник его пропавшей без вести экспедиции отца и грубая карта с координатами мифического «Города Плачущего Ягуара». Мотивация проста: либо найти артефакт «Сердце Земли» и доказать, что отец не был сумасшедшим, либо сгинуть самому.

Вместе с дерзкой наёмницей-проводницей Аурой и бывшим военным-отшельником Бруно он спускается в зелёный ад. Здесь каждый шаг — ловушка: от пираний и ядовитых лоз до пуль конкурентов из чёрной археологии. Но главная тайна ждёт в храме. Поворот: артефакт не камень, а вирусный штамм, переписывающий ДНК. И цена вопроса — не золото, а память всех, кого Градов любил.

Содержание

Глава 1.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сергей Чувашов

Пульс Амазонки.

Лабиринт проклятых слёз

Глава 1.

Посылка из Манауса

Дождь в Лондоне умел врать. Он шептал, что за окном — безопасно, уютно, что мир закончился раньше, чем запотевшее стекло. Алексей Градов сидел на продавленном кожаном кресле, держа в левой руке чашку растворимого кофе на третьей стадии обугливания, а правой перелистывал страницы «Журнала прикладной герменевтики». Ноль тридцать три ночи. Из динамика ноутбука сочился джаз, который слушают только очень одинокие люди или очень старые преподаватели. Ему было сорок. И он был и тем, и другим.

На столе, среди окаменевших бутербродов и стопки распечаток о доколумбовых мифах, лежал скукоженный пакет из коричневой крафтовой бумаги. Он пришёл утром. Алексей вскрыл его через двенадцать часов — медленно, словно ножом для бумаги отрезал кусок собственной биографии.

Внутри оказалось три предмета.

Первое — кожаная тетрадь, сплюснутая временем и вла-

гой, с выцветшими буквами «А. Г. — экспедиция, 1998». Почерк отца. Такой же нервный, с крючками на «т» и дырами от нажима на «р». Второе — череп крошечной обезьянки игрушки, продетый сквозь медное кольцо. Амулет. Тотем. Или просто напоминание о том, что джунгли всегда смотрят на тебя сотней глаз.

Третье — карта. Грубая, нарисованная на спинке кожаной куртки, прожжённая в трёх местах кислотой, но всё ещё читаемая. Красной линией она резала зелёное пятно Амазонки от Манауса на юго-запад, к притокам Журуа, а там — сквозь пунктир «легендарных земель Ипекса» — упиралась в чёрный кружок с надписью «Lágrimas do Jacaré». Слёзы Каймана. Или Ягуара. Старые карты путали хищников.

Алексей отставил кофе. Взял тетрадь, подышал на переплёт. Запах показался ему кладбищенским: плесень, горелый порох и... что-то цветочное? Иланг-иланг? Отец всегда клал цветы между страниц. Даже в джунглях.

Он открыл наугад — где-то середину.

«14 ноября. Группа вернулась с верховьев лагуны без Джерри. Ящер утащил его за две секунды. Чёрный, шесть метров. Мы отстреливались, но вода бурлила, как адский суп. Аманда плакала всю ночь. Я записал показания — кристалл „Сердца Земли“ действительно резонирует на звуки флейты. Но на частоте 440 Гц кто-то из носильщиков начал петь на языке, которого никто не знал. Артефакт не золото. Это вибрация. Это — пульс. Индейцы правы: джунгли — не

место, джунгли — пациент. А мы — бактерии».

Градов закрыл тетрадь. Ладонь дрожала крупной, старческой дрожью. Он не такой. Он сидит в кресле, он чёртов грызун архивов, переводит фразы типа «ритуальное захоронение в позе эмбриона свидетельствует о вере в реинкарнацию». Он не ездил в поле пятнадцать лет. С тех пор как отец не вернулся из той проклятой «экспедиции, где началась новая археология». Полиция сказала: «Разбился в горах, тело не найдено». Коллеги прошептали: «Сумасшедший. Повёлся на сказки туземцев».

Алексей тогда ушёл в защитный скепсис, как черепаха в панцирь. Он даже могилу не поставил. Зачем? Ни костей, ни крупички надежды.

Но сейчас ноутбук пиликнул — пришло письмо от нотариуса из Манауса, сеньора Оливейры. «Сеньор Градов. Останки вашего отца не найдены, но мы эксгумировали артефакты из лагеря. Местные племена указали координаты. Если желаете почтить память, приезжайте в течение трёх месяцев. Иначе всё перейдёт в фонд музея.»

Три месяца.

Алексей медленно поднялся. Подошёл к книжному шкафу, достал единственную рамку — фото десятилетней давности. Отец в шляпе, похожей на конус вулкана, и он, двадцатипятилетний идиот, только что защитивший диплом. Отец улыбается редкостной улыбкой — через силу, но от всей души. «Лёша, мы с тобой ещё раскопаем такое, что мир

перевернётся».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.